

Людмила Уланова

три рассказа

219

Мой предок – гусь

Вчера мы проходили имена собственные. Зашла речь о фамилиях.

– Это очень интересная штука – фамилии, – сказала Нина Игоревна. – Они помогают узнать, кем были наши предки. Вот у тебя, Юля, – обратилась она к Юльке Мельниковой, – предок, скорее всего, был мельником, а у тебя, Фёдор, – учительница повернулась к Фёдке Кузнецову, – кузнецом. У Поли Самарцевой кто-то из прапрапрадедов приехал из Самары. У Алёши Рыжова родоначальник был рыжим.

– Вот так-то! – ухмыльнулся рыжий Ромка Васильев. – Не будешь теперь дразниться, Лёха! Нина Игоревна! А кто был мой предок?

– Ну, о нём мы можем с уверенностью сказать только одно: его звали Василием.

Тут все завопили:

– А мой? А мой?

Разве можно упустить такой повод пошуметь! Да ещё и увести разговор куда-нибудь в сторону. Глядишь, к доске никого не вызовут.

Но Нина Игоревна не дала сбить себя с толку:

– Все любознательные могут потом провести самостоятельное расследова-

ние – заглянуть в словари, расспросить родителей. Продолжим урок.

А я даже спрашивать ничего не стала. Мне моя фамилия всегда казалась вполне симпатичной. Обычная такая фамилия – Гусева. А теперь я представила, что Нина Игоревна мне скажет: «Твой предок был гусь», а все как заржут надо мной, как будто у них предки были лошади!

Я шла из школы и пыталась представить, как люди могли произойти от гуся. Ну, от обезьяны – ладно. Но от гуся?! С другой стороны, вышли же когда-то рыбы на берег. Нина Игоревна об этом на природоведении рассказывала. Вышли и превратились в сухопутных животных. Постепенно так, постепенно... А гусь, наверное, так же постепенно превратился в моего прапрадедушку.

Ещё Нина Игоревна говорила, что от предков нам достаются по наследству разные особенности – ну, там, таланты или, наоборот, недостатки. И тут я поняла! Вот почему я так часто покрываюсь гусиной кожей! Только ветерок подует – и пожалуйста! И вот почему я три дня назад ушипнула Ленку за то, что она меня обозвала кикиморой. Гуси-то щипаются! Это мне прапрадедушка о себе напомнил. А Ленка меня в ответ укусила. Точно, у неё и фамилия Волкова, всё сходится! Поосторожнее с ней надо. А я её уже на день рождения пригласила...

Так, ладно, а что во мне ещё гусяного? Вспомнила! Когда я злюсь и возмущаюсь, бабушка ворчит: «Расшипелась, как гусыня!» А мама мне часто говорит: «Ну что ты так гогочешь? Ты же девочка, ты должна смеяться мелодично».

Зато я плаваю хорошо. И в обиду себя не дам. Да чего я вообще расстроилась? Отличная птица гусь. Большая. Красивая. Смелая. Боевая. Вкусная. Ой, это неважно. В общем, вполне приличный предок. Гордиться можно.

А когда я вечером всё это изложила папе, он долго гоготал. То есть хохотал. И сказал, что я выдумщица, а предком нашим был обычный человек. Просто его за что-то прозвали Гусём. А может быть, у него даже имя такое было – оканчивается, когда-то людям давали такие имена. Ну, Гусь там или Заяц. Или Волк. Так что Ленку на день рождения приглашать можно, никого она не съест.

И тут я вдруг снова расстроилась. Потому что я уже как-то привыкла к мысли о предке-гусе. Я даже пробовала взлететь по дороге из школы. И у меня почти получилось.

Привет от Саймона

Я увидела его на фотографии и сразу влюбилась. А потом в интернете пересмотрела миллион картинок и видеороликов. Он необыкновенный! Вроде зверь, а с клювом – я и представить не могла, что такое бывает! Я давно мечтала завести какое-нибудь животное, и родители уже почти согласились. И даже спрашивали: так ты всё-таки кого хочешь – кошку или собаку? Как будто других зверей не бывает!

И вот я решила: заведу утку. Правда, живут утки далеко-далеко, в Австралии, и у нас их искать бесполезно. Значит, надо заказать через интернет-магазин. Причём самой. Зачем родителей дёргать? Я же вполне самостоятельный человек.

И деньги у меня есть. Раньше на праздники мне вручали подарки, а теперь стали дарить деньги. Не родители, конечно, и не подружки, а родственники, которых у меня очень много. Как-то раз тётя Зоя, бабушкина сестра, подарила мне кофточку – такие носили, наверное, лет пятьсот назад. Или даже шестьсот. И где она её выкопала? Я спасибо сказала и вообще вела себя очень вежливо: глаза почти не вытаращила, нос почти не сморщила. Но этого оказалось мало. Каждый раз, когда тётя Зоя к нам приходит, она спрашивает, почему я не ношу «такую прекрасную вещь европейского качества». И что я ей должна говорить?

А дядя Роберт и тётя Клара, которые, я толком даже не знаю, кем нам приходится, подарили сборник сказок про теремок, репку и прочих Маш с медведями и курочек с рябами. Я его отдала двоюродным сестричкам-дошкольницам. Но меня вычислили! Тётя Клара пришла к ним в гости с такой же книгой, а девчонки закричали: «У нас уже есть! Нам Лера подарила!» Тётя с дядей на меня обиделись. А чего обижаться? Интересно, они в третьем классе тоже про Колобка читали?

В общем, пошли среди родственников разговоры, что на меня не угодишь. Вот они и стали вместо подарков конвертики приносить. Их специально делают, чтобы люди голову не ломали, фантазию не напрягали, по магазинам не бегали. Сунул денежку в конверт – и дари на здоровье! Вообще-то это немножко грустно. Никаких сюрпризов не стало. А с другой – вроде и неплохо. Можно утку купить.

Я написала в интернет-магазин и попросила прислать мне утку. И уточнила, чтобы выслали на папино имя, а то вдруг мне на почте посылку не отдадут, скажут: «Утку вы даём только по паспортам».

Ответ я получила очень быстро, отправила деньги и стала ждать. Ждала-ждала, ждала-ждала. Потом опять ждала-ждала. Потом ещё ждала. Я терпеливая. Но в конце концов я всё-таки не

выдержала и спросила, когда приедет мой утконос. Из магазина ответили:

«Дологаиа мисс Валелиа Гусева!

Васа утконоса собирает много веси. Это осень холосая утконоса, осень хо-сяственная. Вы будете довольная. Утконоса имя Саймон. Она пеледавала пливет и плосила не волноватиса. Васа магазина с увазением».

Сначала я не совсем поняла, что они имели в виду, но постепенно всё расшифровала. И обрадовалась: какой утконос разумный – вещи собирает, приветы передаёт! Такому и мама с папой будут рады.

Стала я дальше ждать. Ждала-ждала, ждала-ждала, не едет утконос. Тут я забеспокоилась. Сколько же у Саймона вещей? Вдруг они всю нашу квартиру займут? Подумала и снова в магазин написала. И получила ответ:

«Дологаиа мисс Валелиа Гусева!

Васа утконоса плосяется длузя. Это осень холосая утконоса, у неё много длузя. Она пеледавала пливет и плосила не волноватиса. Васа магазина с увазением».

Я немножко расстроилась: наверное, Саймон будет скучать по своим друзьям. Ну, ничего, у нас новых найдёт. Я надеялась, что он уже вот-вот приедет, но прошло несколько месяцев, «магазина с увазением» сообщала мне, что Саймон обходит родные места, оставляет последние распоряжения, даёт родственникам прощальный обед, приводит в порядок своё жилище... Никогда бы не подумала, что у утконоса может быть столько дел! Я просто какой-то лодырь несчастный по сравнению с ним!

А потом ко мне пришла в гости Ирка Трубицына. С Иркой я немножко дружу. Немножко – это потому, что очень сложно дружить с википедией. И с танком тоже сложно. А Ирка – помесь Википедии с танком. Она знает всё на свете, и это, конечно, здорово, но она постоянно свои знания выливает на голову одноклассникам и всем, кто под руку подвернётся. А увернуться невозможно, потому что она танк. Напирает – и не остановишь. К тому же она ещё

и хихикает над теми, кто знает меньше. Но столько, сколько Трубицына, у нас не знает никто. И получается, что смеётся она над всеми. Из-за этого в клас-

се её не любят, и если я с ней дружу немножко, то остальные нисколючко не дружат. И в гостях она бывает только у меня.

Ирка пришла, и я стала угощать её чаем. Сама сделала бутерброды, накрыла на стол – учусь быть хозяйственной, как Саймон. А Ирка и до чая, и за чаем, и после чая говорила, говорила, говорила... Ей всегда кажется, что я готова её бесконечно слушать, потому что мне-то, конечно, сообщить нечего и я счастлива, что можно от неё знаний набраться. Наконец мне слушать надоело, и, когда Ирка на несколько секунд остановилась, чтобы побольше воздуха набрать, я вклинилась и быстро сказала:

– А мне скоро утконоса пришлют.

И рассказала про Саймона и интернет-магазин. И письма показала.

– Ну, Гуся, ты даёшь! – поразилась Ирка. – Это ж надо такой наивной быть! Магазин-то китайский! Откуда у них утконосы? Саймона какого-то выдумали, а ты и уши развесила! Жулики они, выманили твои денежки – и привет! Привет от Саймона! – и она громко засмеялась.

– И что с того, что китайский? Может, утконосы из Австралии через Китай летят? Далеко же... Столько часов в самолёте никакой утконос не выдержит!

– Да утконосы вообще нигде, кроме Австралии, жить не могут. Сколько ни пытались их селить в зоопарки других континентов, ничего не получается! Вот панды в Китае водятся, а утконосов там никогда не было. Так что обдурили тебя, дологаиа мисс Валелиа Гусева! Не пришлют тебе никакого утконоса! И жить бы он у тебя не смог! Потому что у тебя тут, – Ирка насмешливо оглядела мою комнату, – далеко не Австралия.

– Вот и хорошо! Молодцы китайцы.

– Молодцы? – Ирка посмотрела на меня как на сумасшедшую.

– Конечно! Им не хотелось меня разочаровывать. Но утконоса прислать они действительно не могут. Они же

не изверги! Они понимают, что Саймон здесь не выживет...

– Гуся! Какой Саймон! – Ирка так закатила глаза, что я испугалась, что она не сможет их выкатить обратно. – Нет никакого Саймона!

– ...поэтому они, наверное, пришлют мне не утконоса, а панду.

Тут Трубицына даже вскочила:

– Ага! Панду! Размечталась! А ты знаешь, что панды вообще не продаются? Они все принадлежат китайскому государству. И никто, даже зоопарки других стран, не может их купить. А если какой-то зоопарк захочет, чтобы у него была панда, он должен платить Китаю миллион долларов в год! Но принадлежать она всё равно будет Китаю, и даже если у неё родится пандёнок... медвежонок... детёныш, в общем, если у неё родится, то его надо будет отправить в Китай. А ещё-о-о-о, – Ирка торжествующе на меня посмотрела, – панде надо много-много-много листьев и побегов бамбука. Так что ты бы её точно не прокормила. В общем, не надейся, панду тебе тоже не пришлют.

– И правильно! Неужели бедная панда должна голодать, из-за того что у нас тут бамбук не растёт?

– Да ну тебя! – Ирка почему-то рассердилась, засобиравшись домой, на ходу доела последний бутерброд, заела его последней конфетой и ушла какая-то обиженная.

А я написала в магазин и попросила не присылать утконоса. И объяснила почему. На всякий случай добавила, тоже с объяснением, что и панду не надо. Вскоре пришло письмо. Короткое и довольно странное:

«Дологаиа мисс Валелиа Гусева!

Вы осень холосая девоска. Васа магазина с уважением».

А через месяц прибыла посылка – и действительно из Китая. Такая большая, что мы с папой еле её дотащили. Вернее, тащил папа, а я вокруг него прыгала и пыталась помогать, но, наверное, только мешала.

В посылке оказались два огромных

и очень красивых альбома с фотографиями животных – австралийских и китайских, плюшевый утконос, тоже огромный, и маленькая фигурка панды из чёрного и белого камня. Надо будет позвать Ирку посмотреть альбомы. И, может, подарить ей каменную панду.

Правильная покупка

1

– Давайте купим новую стиральную машину, – предложила бабушка. – А то старая так трясётся и скачет, как будто бельё кусает её изнутри.

– Нет, если уж покупать машину, то посудомоечную, – не согласилась мама. – Её у нас вообще нет. А посуда есть. И много. Особенно грязной.

– Лучше купить дрель с перфоратором, – возразил папа. – И ещё с десяток всяких нужных инструментов. Тогда я наконец повешу полки, и вы перестанете мне каждый день про них говорить.

– Новый музыкальный центр давно пора купить, – заявил брат. – С мощными колонками. А то когда Лёха за стеной музон врубает, мне всё слышно, а когда я включаю, он не слышит ничего. Несправедливо!

– Телевизор бы новый... Большой... – размечтался дедушка. – А то в старом моя любимая оперная певица не помещается.

– Нам нужен универсальный домашний робот, – подвела итог я.

И все согласились. Потому что я у нас в семье самая умная.

2

За последние несколько месяцев наша жизнь совершенно изменилась.

По утрам в половине шестого всех будит громкий гудок. Робот поднимает нас и строит на зарядку, а после завтрака раздаёт задания: кому посуду мыть, кому стирать, кому гладить. Ну и так далее. До школы и работы мы столько всего успеваем! А по вечерам и в выходные – ещё больше. За это время мы сделали дома полный ремонт, навели идеальный порядок во всех шкафах, освоили 57 кулинарных рецептов, развели в квартире зимний сад и даже зимний огород. Пока мы занимаемся домашними делами, робот ставит классическую музыку или читает нам лекции об искусстве.

Вчера бабушка собрала первый урожай ананасов и кабачков. Присела ненадолго и со вздохом сказала:

– Эх, сейчас бы сериал посмотреть хоть одним глазком... Как там она, моя Карлиточка? Небось уж замуж вышла за Диего. Или за Родриго. А то, не дай бог, и за этого злодея Хосе Рамона!

Робот нажал кнопку у себя на животе, и оттуда выдвинулась огромная плазменная панель.

– Вот, посмотрите.

Мы обступили экран, но вместо любимой бабушкиной Мексики увидели заснеженный парк. Поверх изображения бежала надпись: «Температура воздуха –4°С, ветер 2 м/сек, небольшой снег».

– Вот, посмотрите, – повторил робот, – какая погода! Просто преступление сидеть дома. Быстро все на вечернюю прогулку!

И мы послушались робота и пошли гулять.

Потому что теперь он у нас в семье самый умный.

